

УДК 78.075(47)"18"
ББК 85.313(2=411.2)53
DOI 10.25281/2072-3156-2017-14-5-594-597

О.В. РАДЗЕЦКАЯ

ПЕТР ИВАНОВИЧ ЮРГЕНСОН: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И МЕЦЕНАТ

Ольга Владимировна Радзецкая,
Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Академия им. Маймонида,
кафедра камерной музыки,
профессор
Садовническая ул., д. 52/45, Москва, 117997, Россия

доктор искусствоведения, доцент
E-mail: olgabreman@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются особенности предпринимательской и меценатской деятельности П.И. Юргенсона, создается представление о духовных и материальных основаниях его нотного издательства в контексте отечественного музыкального искусства. Исследуются биографические факты, анализируется эпистолярное наследие, переписка П.И. Чайковского и П.И. Юргенсона, что является необходимым условием анализа индивидуальных творческих граней. В центре внимания — классификация признаков меценатской деятельности, позволяющая сформировать целостное представление о мотивах, целях, источниках, направлениях и сроках вложения денежных средств в фирме П.И. Юргенсона — мецената-организатора-руководителя и собирателя-коллекционера, увидеть в этом процессе масштаб культурной жизни эпохи, ее содержание и смысл.

Ключевые слова: П.И. Юргенсон, меценатство, предпринимательство, духовность, просветительство, отечественное музыкальное искусство.

Для цитирования: Радзецкая О.В. Петр Иванович Юргенсон: предприниматель и меценат // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 5. С. 594—597. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-594-597.

Феномен меценатства в пространстве отечественной музыкальной культуры обладает значительным смысловым масштабом, неувядающая ценность которого стала символом высоких духовных идеалов, подлинным критерием нравственности и патриотизма. Исследовательские контексты меценатства — это философские, культурологические, искусствоведческие и другие парадигмы, обращенные к человеку, творцу и мыслителю, создателю новой эпохи в истории нашей страны.

Глубина и событийность каждой из этих граней подчеркивает необходимость детального рассмотрения жизненного пути тех, кто внес выдающийся вклад в развитие русского искусства, наполнил глубоким содержанием события и поступки, оценку которым дает время. Меценатство всегда будет восприниматься как возвращение к своим истокам, к первозданности и чистоте помыслов, фундаментальным основам личности.

Среди русских предпринимателей и меценатов имя П.И. Юргенсона (1836–1904) занимает особое место. Уникальность его жизни несомненна и представляет насущный интерес для многих исследователей. Глава крупнейшего российского нотиздательства, выдающийся профессионал и просветитель начал свой путь в ремесленном училище, а затем продолжил приказчиком в музыкальной торговле Ф. Стелловского, А. Битнера и у братьев Шильбах в Москве. За короткий период своей биографии он стал заметной фигурой в среде отечественной, а затем и европейской культурной элиты.

По существу, преемственность и традиции российского предпринимательства в совокупности с яркими личностными качествами самого Петра Ивановича сыграли основополагающую роль в процветании начатого им предприятия. Постепенно имя и авторитет П.И. Юргенсона в музыкальном мире становились залогом всеобщего признания и успеха. История крупных российских капиталов, например Морозовых, Мамонтовых, Рябушинских, насчитывала не один десяток лет и начиналась еще в XVIII в., а дело П.И. Юргенсона было совсем молодым, символично возникшим в 1861 г. после отмены крепостного права.

Феномен меценатства во второй половине XIX в. ознаменовал единство интеллектуальных и духовных ориентиров, явился синонимом веры, гуманизма и всепрощения, незыблемых постулатов религии, семьи и общества. Закономерным будет обращение к тем фундаментальным началам, где духовность как интегральная, всеобъемлющая и универсальная категория приобретает свойства нравственной и моральной вершины, становится символом человеческого самосовершенствования, бесконечной работы мысли и чувства, коммуникативным элементом между личностью и социумом, пространством реальным и вымышленным. В этом контексте духовность отождествляется с сокровенными тайниками души, ее творческими порывами и устремлениями, гуманистическими идеалами, призванными приблизить человека к его идеальному образу.

П.И. Юргенсон в пространстве российского нотопечатания во многом был первым. И не только потому, что выпустил в свет очень важное для любителей и профессионалов полное собрание фортепианных сочинений Ф. Шопена, Р. Шумана и Ф. Мендельсона, все сонаты Л. Бетховена, оперы Р. Вагнера и др. Говоря об иной стороне его деятельности, отметим, что с 1874 по 1918 г. им была издана духовная музыка 167 авторов, насчитывающая около 2,5 тыс. произведений [1, с. 113].

Особого внимания заслуживает переписка П.И. Юргенсона и П.И. Чайковского, который, как известно, был не только большим другом Петра Ивановича, но и редактором полного собрания ду-

ховных сочинений Д.С. Бортнянского в десяти томах. В частности, Н.И. Тетерина отмечает, что «такое объединение имело значение не только чисто творческое. Оно сыграло в истории отечественной музыкальной культуры роль не просто художественно-эстетическую, но и культурно-общественную, стало знаменем борьбы за обновление русской церковной музыки, за изменение кардинальных условий ее существования» [2, с. 7].

Согласие П.И. Чайковского участвовать в редактировании сочинений Д.С. Бортнянского связано еще и с тем, что композитор таким образом хотел отблагодарить П.И. Юргенсона за благополучное разрешение его материальных затруднений. Некоторое время спустя он пишет: «...Погрязши в долги до такой степени, что не видел исхода <...> других доходов, за исключением звезды Бортнянского, едва блиставшей на дальнем горизонте, не предвиделось» [3, с. 291].

Интересен также текст одного письма, в котором П.И. Юргенсон делится своими мыслями: «...Я не могу дойти до того, чтобы думать, будто лучше, если Бортнянского забудут или чтоб его вещи стали библиографической редкостью. Покуда Россия так бедна духовной музыкальной литературой, мне сдается, не следует пренебрегать и Бортнянским, и за мною остается заслуга, конечно, не спасения отечества, но хотя бы исторически интересного музыкального деятеля» [4, с. 218].

Искренний тон и доверительная интонация создают образ человека живого и непосредственного, предельно работоспособного и дальновидного в своих планах, равнодушного и целеустремленного. И, пожалуй, дело здесь не в том, что П.И. Юргенсон, обладающий настоящим коммерческим даром, стремился объяснить свой интерес к духовной музыке как к надежному источнику прибыли. Мотивации и аргументы, скорее всего, могут быть представлены в совсем ином виде. Как известно, Петр Иванович не всегда руководствовался законами классической теории капитала. Художественный вкус, интуиция, врожденное чувство прекрасного очень часто являлись препятствиями для появления в планах издательства легкой музыки, цыганских песен и романсов. Первоначально сотрудничество с малоизвестными русскими композиторами не приносило какой-либо существенной выгоды, а было направлено на популяризацию русского музыкального искусства, поэтому фраза «хотя бы исторически интересного музыкального деятеля» приобретает уже конкретную смысловую окраску и свидетельствует о подлинном содержании деятельности Петра Ивановича.

Тем не менее утверждать, что в своем начинании П.И. Юргенсон руководствовался лишь только альтруистическими мотивами, было бы не совсем правильным. В первую очередь, его замысел

можно расценивать как уникальный коммерческий проект, реализованный по всем экономическим законам того времени. Следовательно, духовные и патриотические мотивы должны восприниматься нами в совокупности с практической стороной вопроса, и если первое приобретает постоянный характер, то второе уже никак не может описываться исключительно с позиций товарно-денежных отношений. Необходимо пересмотреть данные подходы. В этом исследовании неоченимую помощь оказывают нравственные критерии и этические экономические теории, оперирующие как рыночными, так и внерыночными постулатами. Именно такой взгляд поможет определить редкие личностные качества самого Петра Ивановича.

В классификации признаков меценатской деятельности мы найдем возможность установить подлинный масштаб предпринимательского гения П.И. Юргенсона в историческом прошлом нашей страны с точки зрения материального и духовного, интеллектуального и творческого. Итак, среди *мотивов* назовем: религиозные, морально-этические, патриотические, эгоистические и альтруистические. Какие из них наиболее точно соответствуют портрету Петра Ивановича и могут характеризовать его чувства, мысли и поступки? Конечно, среди таковых можно назвать абсолютно все. С одной стороны, концептуально ното-издательское дело Юргенсона продемонстрировало совершенный новаторский подход к процессу производства, что позволило его фирме в короткий срок завоевать себе солидную репутацию и выйти на лидирующие позиции. С другой — какие из этих мотивов были доминирующими, так как Петр Иванович, помимо своего основного занятия, состоял еще и в должности одного из директоров Московского отделения Русского музыкального общества, сотрудничал с Московской консерваторией, являясь основным поставщиком нотной литературы, в целом был натурой активной, увлекающейся и разносторонней.

Среди *целей*, таких как общественное признание, социальные и экономические льготы, привилегии, безусловно, привлекательна первая из них, создающая возвышенную эмоциональную тональность. Справедливости ради отметим, что каждая из этих формулировок сугубо индивидуальна и может восприниматься в меценатской деятельности как дифференцированно, так и во взаимообусловленном единстве. Духовной же константой этого процесса всегда является внутренний мир человека, живущий и развивающийся в окружающем его социуме, где, наряду с глубоко сокровенными, существуют цели, диктуемые конкретным пространством и временем.

Заметим, что Петр Иванович всегда оставался человеком слова и дела, предусмотрительным

и глубоко практичным. Отказавшись от быстрых способов приобретения капитала, он сам себе поставил определенную этическую цель, расширяющую весь диапазон его творческих устремлений. Впрочем, наряду с высокими гуманистическими идеалами существовали и другие, более прозаические, позволяющие создать крепкий фундамент для реализации далеко идущих планов. Выскажем предположение, что меценатствующим субъектам российское государство снижало часть вноса (налога) в государственную казну. Подразумевается, что данный хозяйственный стимул пользовался большой популярностью, однако конкретных финансовых документов, подтверждающих эту мысль, нам пока найти не удалось.

Для реализации поставленных целей Петру Ивановичу были необходимы материальные *источники*, которые условно можно обозначить как наследство и предпринимательство. Единственным способом достичь нужного результата П.И. Юргенсону стало начатое им самим производство нотной продукции. Для сравнения подчеркнем, что в семье Бахрушиных Алексей Федорович, основатель династии, владея кожевенным производством, завещал его своим сыновьям Александру, Василию и Петру. Они, в свою очередь, создали суконную фабрику, таким образом преумножив капитал отца. Сын Александра Алексей финансировал строительство театра Ф.А. Корша и явился основателем театрального музея, названного впоследствии его именем. Другой внук Алексея Федоровича, Алексей Петрович собрал замечательную коллекцию русской и западноевропейской живописи, которую завещал Историческому музею. И таких примеров можно привести достаточное количество.

Таким образом, капитал меценатов имел вполне «земное» происхождение и на сегодняшний день нам можно говорить о нем, как о процессе слияния материально-производственных и духовно-нравственных сфер. В деятельности П.И. Юргенсона динамика их совместного развития не носила какого-либо преемственного характера и сосредоточивалась исключительно вокруг его личности, яркой и прогрессивной, лишенной многих социальных предрассудков.

В свою очередь, этот вывод позволяет перейти к характеристике П.И. Юргенсона как «*мецената-организатора-руководителя*» и «*собираателя-коллекционера*». Первая из *форм* относится к созданной им фирме, делу всей жизни, благодаря чему Петр Иванович имел средства на поддержку конкретных творческих личностей, издавая неизвестные сочинения талантливых русских композиторов, в частности Э.Ф. Направника, за которого хлопотал П.И. Чайковский, А.С. Аренского, А.Т. Гречанинова, М.М. Ипполитова-Иванова, Вас. Калинникова и др. Управляя всем процессом производства, хозяйственно-правовой документацией, П.И. Юргенсон определял

и стратегию организационно-творческого развития. Как меценат-собираатель-коллекционер он создал уникальное по своей культурной ценности хранилище рукописей русских композиторов, в частности автографов П.И. Чайковского — документальное свидетельство дружбы и совместной работы. Подчеркнем, что для России второй половины XIX в. данные виды меценатской деятельности имели особое значение, так как современное той эпохе отечественное искусство могло оказаться недооцененным и не найти путь к своей аудитории.

Направление, а также *сроки вложений* в предпринимательскую и меценатскую деятельности П.И. Юргенсона пожизненно связаны с его нотоиздательством. Фактически предприятие могло рассчитывать на статус большого научного центра по исследованию творчества современных композиторов. Стратегия развития ориентировалась на широкие слои любителей музыки, учащихся и профессионалов, для которых большими тиражами выпускалась недорогая методическая литература, составлялись подробные каталоги, с 1897 г. стали открываться зарубежные филиалы.

Таким образом, предпринимательская и меценатская деятельность П.И. Юргенсона — это прежде всего духовное и созидательное начало человека, торжество разума и эмоций, непрерывность творческого бытия. Феномен его личности в про-

странстве отечественного музыкального искусства связывается с высокой просветительской миссией и является примером подлинного служения идеалам гуманизма. Обращение к экономическим обоснованиям, мотивам, целям, формам и направлениям развития нотоиздательского дела П.И. Юргенсона вызвано необходимостью целостного восприятия данного процесса, открытия новых имен и поддержки талантливых молодых композиторов.

От понимания смысла деятельности русских меценатов и благотворителей зависит не только динамика культурного развития нашей страны, но и ее будущее, поэтому в калейдоскопе событий, свершений и дат так важно не потерять ту самую «времен связующую нить», ее содержание и смысл.

Список источников

1. Логачева Н.В. Историческая роль П.И. Юргенсона в нотоиздательской деятельности во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник РУДН, 2015. № 3. С. 109–116.
2. Тетерина Н.И. Бортнянский, Чайковский & Юргенсон // Искусство музыки: теория и история. 2013. № 7. С. 5–22.
3. Чайковский П.И. Переписка с П.И. Юргенсоном. Т. I: 1877–1883. Москва: Музгиз, 1938. 384 с.
4. П.И. Чайковский. П.И. Юргенсон. Переписка: 2 т. Т. I: 1866–1885. Москва: Юргенсон, 2011. 688 с.

PETER IVANOVICH JURGENSON: A BUSINESS OWNER AND PATRON OF ARTS

OLGA V. RADZETSKAYA

A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), 52/45, Sadovnicheskaya Str., Moscow, 117997, Russia

E-mail: olgabreman@yandex.ru

Abstract. *The article considers the features of P.I. Jurgenson's entrepreneurial and philanthropic activities, creates the view of spiritual and material bases of his music publishing in the context of Russian musical art. The author examines some facts of his biography, analyzes his epistolary heritage, the correspondence between P.I. Tchaikovsky and P.I. Jurgenson. This is a necessary condition for the analysis of individual creative facets. In the spotlight — the classification of characteristics of his philanthropic activities, which allows to create a holistic view of the motives, aims, sources, destinations and timing of investments in the firm of P.I. Jurgenson, a patron-organizer-leader*

and gatherer-collector, and to see in this process the scale of cultural life of the era, its content and meaning.

Key words: P.I. Jurgenson, patronage of arts, entrepreneurship, spirituality, enlightenment, Russian musical art.

Citation: Radzetskaya O.V. Peter Ivanovich Jurgenson: A Business Owner and Patron of Arts, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 5, pp. 594–597. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-594-597.

References

1. Logacheva N.V. The Historical Role of P.I. Jurgenson in Music Publishing in the Second Half of the 19th — Early 20th Century, *Vestnik RUDN* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 2015, no. 3, pp. 109–116.
2. Teterina N.I. Bortnyansky, Tchaikovsky & Jurgenson, *Iskusstvo muzyki: teoriya i istoriya* [The Art of Music: Theory and History], 2013, no. 7, pp. 5–22.
3. Tchaikovsky P.I. *Correspondence with P.I. Jurgenson. Volume I: 1877–1883*. Moscow, Muzgiz Publ., 1938, 384 p.
4. P.I. Tchaikovsky. P.I. Jurgenson. *Correspondence. In 2 volumes. Volume I. 1866–1885*. Moscow, Yurgenson Publ., 2011, 688 p.